

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ



JOURNAL OF ANCIENT HISTORY



4(207)

Октябрь—Ноябрь—Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЁ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937 г.

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 1993 г.

Ю.А. Рапопорт

ЗАГОРОДНЫЕ ДВОРЦЫ И ХРАМЫ ТОПРАК-КАЛЫ

На протяжении 28 сезонов Хорезмская экспедиция Института этнографии АН СССР вела раскопки Топрак-калы — развалин династического центра II—III вв. и города, просуществовавшего до VI в.

Последние 10 лет работы шли к северу от городских укреплений, и это позволило отстоять от распашки, а затем и изучить руины нескольких дворцовых и храмовых зданий, составлявших, как оказалось, единый архитектурно-планировочный ансамбль¹. Следует надеяться, что вслед за монографиями, посвященными городу² и Высокому дворцу³, выйдет книга о Загородном комплексе. Пока же предлагаемой статьей я попытаюсь ввести в научный оборот основные сведения о нем.

Прежде, однако, следует напомнить, что главным сооружением Топрак-калы⁴ был Высокий дворец, занимавший северо-западный угол укрепленного города. Его основная часть была возведена на четырехгранной платформе, площадь которой приближалась в основании к одному гектару, а высота к 15 м. В результате раскопок удалось нанести на план 102 помещения Центрального массива. Ядром планировки был тронный зал, разделенный трехарочным порталом, под ним пересекались диагонали квадрата, в который была вписана вся планировка громадного сооружения. Позади центральной арки на продольной оси дворца находилась тронная ниша. Таким образом, установлено, что точки расположения важнейших элементов дворцовой архитектуры были получены древними строителями в результате предварительных геометрических построений. Как показали наши раскопки, меридиональная ось Высокого дворца в точности совпадала с осью симметрии четырех храмовых зданий Загородного комплекса, на той же линии был найден вход в большой дворец (здание I) этого ансамбля. Сказанное выше свидетельствует, что строительство Высокого дворца и Загородного комплекса было предусмотрено одним проектом, важнейшие линии которого с величайшей тщательностью были зафиксированы на местности.

¹ Исследованиями 1976—1985 гг. руководил автор статьи. Многотрудные обязанности начальника отряда принял на себя В.А. Лоховиц, вклад которого в этот цикл работ трудно переоценить. Очень многое было сделано П.Е. Митяевым и А.Ф. Леоновой, которых уже нет с нами, а также А.Н. Гертманом и М.Л. Подольским. Архитектурную фиксацию вел Г.М. Баев, им же выполнены публикуемые чертежи. В среднем в составе отряда работало 30 человек.

² Городище Топрак-кала / Под ред. Е.Е. Неразика, Ю.А. Рапопорта. М., 1981.

³ Топрак-кала. Дворец / Под ред. Ю.А. Рапопорта, Е.Е. Неразика. М., 1984.

⁴ Древнее название царского города нам неизвестно. Есть основания полагать, что возводил его правитель по имени Артав (Artaw). Царь, как это было принято, мог назвать новый город в свою честь.

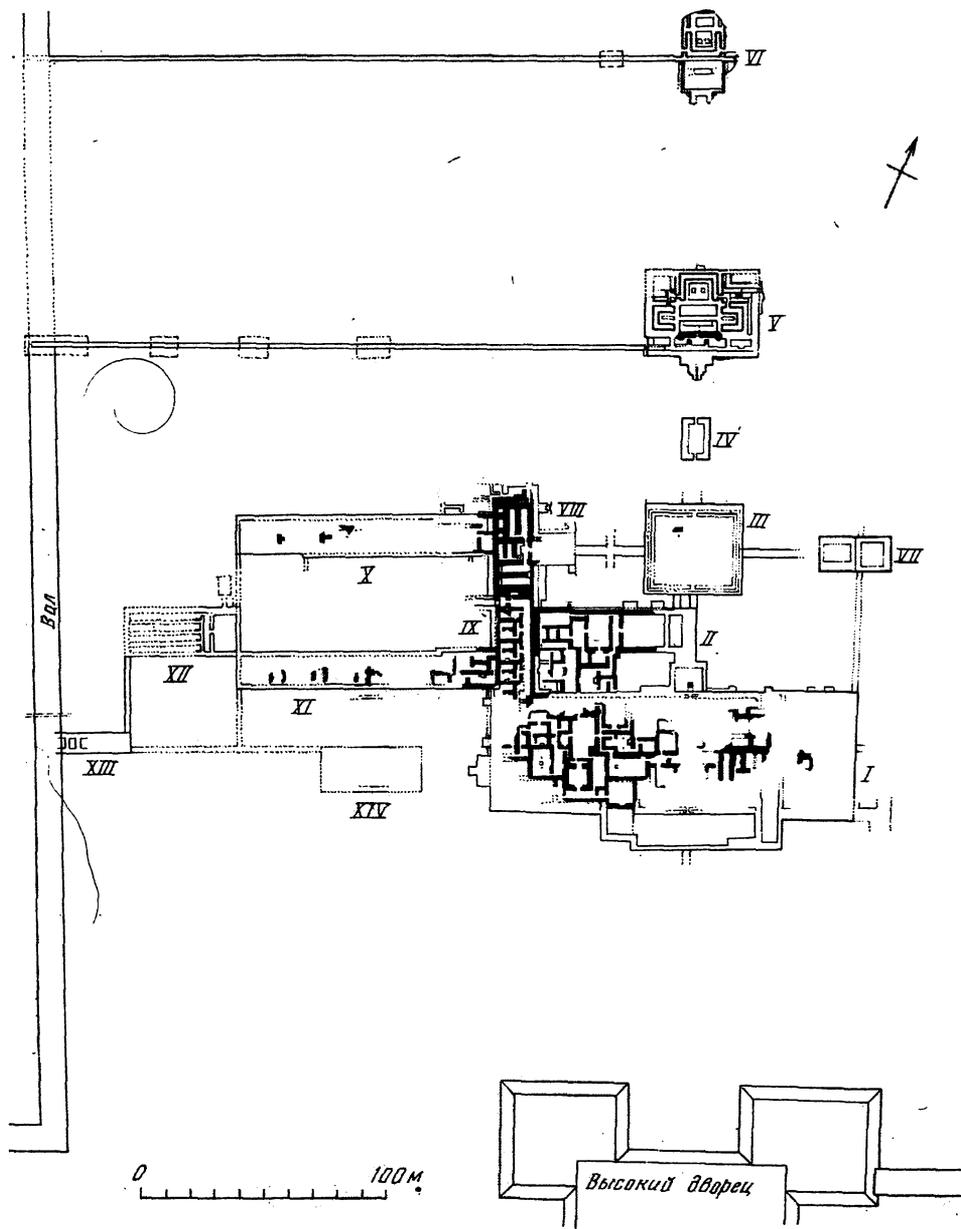


Рис. 1. Топрак-кала. Загородный комплекс. План. Заливкой показаны стены, сохранившиеся на поверхности платформ

Здание I лежит в 100 м к северу⁵ от Высокого дворца (рис. 1). Расстояние от южного фасада здания I до самого северного сооружения Загородного комплекса (здание VI) 300 м. С запада Загородный комплекс ограничен внешней стороной вала, который огораживал большое (1250×1000 м) прямоугольное пространство. Расстояние от вала до крайнего на востоке здания (VII) 320 м. Помимо фасадов и стен на юге и вала на западе, Загородный комплекс ограничивали кирпичные стены толщиной около 2 м; их следы прослежены с севера и востока. Таким образом, площадь, занимаемая сооружениями и дворами рассматриваемого ансамбля, превышала 9 га.

В состав Загородного комплекса входило 13 зданий, полностью или частично поднятых на платформы. Полы еще одного здания (XII) лежали в уровне материковой поверхности. Несомненно, постройки и помещения без каких-либо платформ были и в других местах. Однако, очевидно, их было немного: значительных россыпей керамики или камней от расклинки сводов, которые остаются на месте смытых построек, в пределах комплекса не было отмечено.

Теперь мы кратко опишем раскрытые раскопками постройки Загородного комплекса.

ЗДАНИЕ I

Платформа, на которой стоял дворец, имела высоту 2 м. Она была вытянута в широтном направлении и имела площадь 150×50 м. С южной стороны примыкал выступ («терраса») длиной 74 м и шириной 15 м. Периметральные стены были сложены из стандартного для Топрак-калы сырцового кирпича (40×40×10 см; вес примерно 38 кг). Внутреннее заполнение платформы составляли такие же кирпичи и их обломки, обильно пересыпанные песком. Это заполнение было разделено стенами на несколько (скорее всего, 6) неравномерных участков, которые, возможно, как-то соответствовали разным по своим функциям зонам дворца⁶. Однако стены помещений проходят над внутренними конструкциями платформы, не повторяя, как правило, их линий. Все заполнение платформы было перекрыто слоем глины, и стены помещений возводились поверх него. Стены ставились на стебли камыша, положенные в поперечном направлении.

Стены комнат и залов сильно смыты, лишь на двух участках они сохранились на высоту 1,5—2 м, значительно чаще на 0,1—0,4 м. Лишь местами по следу нижнего кирпича улавливаются наружные стены здания. Первоначальную высоту его

⁵ Говоря точно, азимут продольной оси города 333°, т.е. в целом памятник ориентирован на северо-северо-запад. В дальнейшем изложении это отклонение (одинаковое для всех сооружений и комнат) мы будем игнорировать и станем называть элементы планировки по странам света. Строительство велось на равнине, и ориентировка не определялась рельефом местности, быть произвольной у комплекса такого масштаба и значения, как Топрак-кала, она не могла. Отклонение оси памятника от северного направления такое же, как и у вавилонского «севера» = *iltanu*. Это совпадение, очевидно, не случайно. Уже были указаны некоторые факты, которые находят объяснение, если предположить, что хорезмийская цивилизация формировалась при определенном воздействии культуры Двуречья (Топрак-кала. Дворец. С. 289, 298). Эта традиция могла быть занесена выходцами из стран древних речных цивилизаций, направляемыми персами для руководства освоением дельты Окса. В этой связи я хочу привлечь внимание к сообщению Бируни о сохранявшейся в его родной стране старой системе мер (Alberuni's India / Ed. by E. Sachau. P. 166). Трудно сомневаться, что старохорезмийская крупная мера сыпучих тел гур (*ghūr*) восходит к вавилонскому «кур». Вероятна связь между меньшей величиной *sukhkh* и «сут».

⁶ В платформе была также скрыта необычная конструкция. Это был прямоугольник (47×44 м) из пахсовых (глинобитных) блоков, имеющий высоту 1 м при толщине каждой из сторон 2 м. По середине северной и южной стен этой «ограды» были обнаружены проемы метровой ширины. Эти узкие проходы, забитые кирпичами и песком, располагались точно на линии оси Высокого дворца и четырех зданий Загородного комплекса. Дать рациональное объяснение этим проходам весьма затруднительно. Может быть, они были своего рода визирами при пробивке важнейшей планировочной линии? Не исключено, что пахсовые ограды (еще одна погребена в платформе здания III) были связаны с какими-то строительными ритуалами. Прямоугольные ограды, часто с противоположными узкими входами, известны близ курганных групп Южного Приаралья. Их культовое назначение не вызывает сомнения.

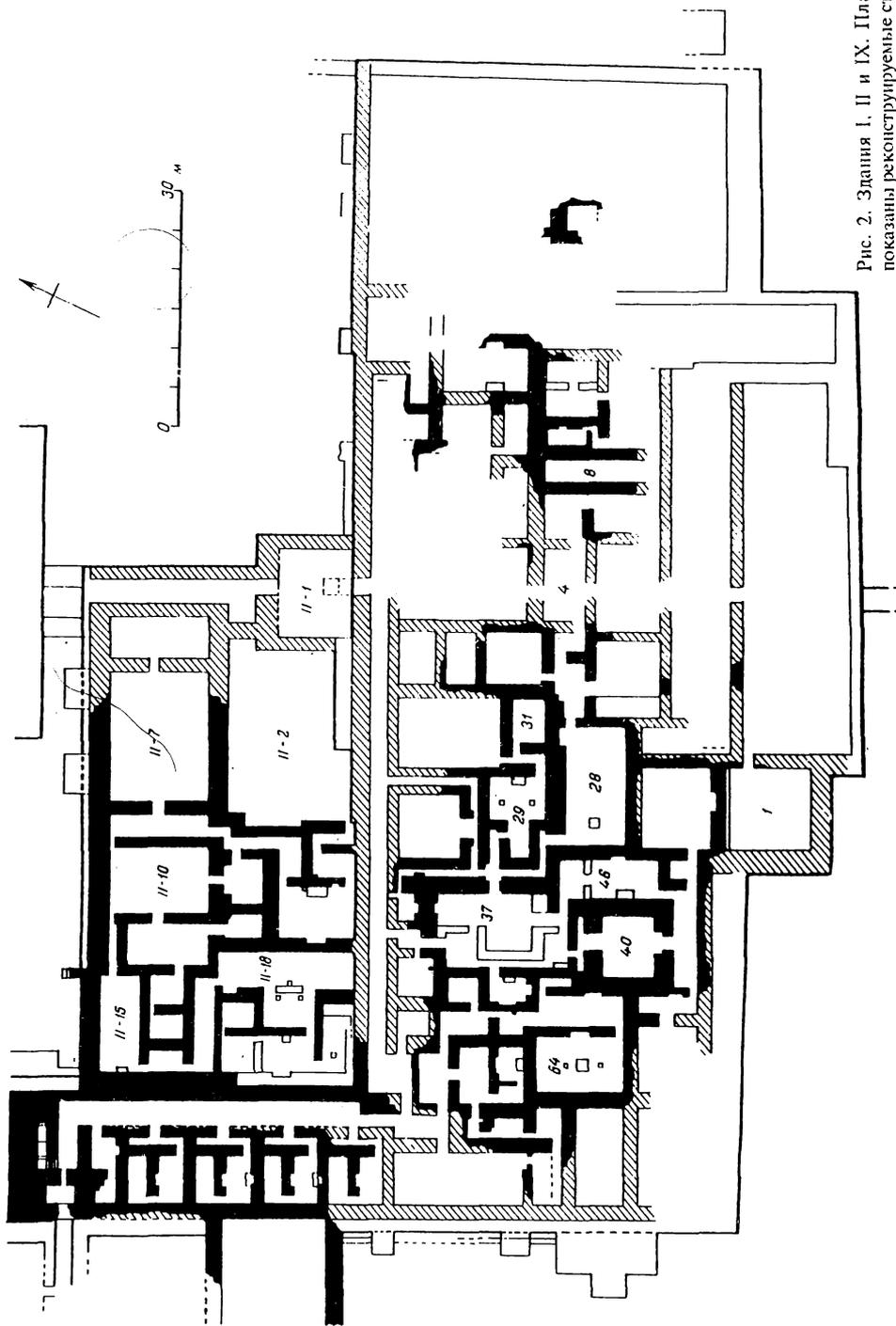


Рис. 2. Здания I, II и IX. План. Штриховкой показаны реконструируемые стены

помещений мы определяем около 5 м исходя из диаметра каменных баз колонн⁷. Второго этажа в здании I не было. С западной и северной стороны были обнаружены выступы (контрфорсы?), несомненно оживлявшие белые фасады дворца.

Южный вход во дворец был расположен, как уже отмечено, на линии главной меридиональной оси ансамбля. Здесь обнаружено основание кирпичной лестницы шириной 3 м. На этой же линии была обнаружена лестница, ведущая на платформу с северной стороны. Ее ширина 2 м, длина 4,5 м, высота ступеней по 0,17 м, ширина проступей 0,3 м. Хорошая сохранность северной лестницы объясняется тем, что она была погребена в платформе здания II после изменения первоначального архитектурного замысла. Несомненно, однако, что перестроенный северный вход в здание I сохранился на прежнем месте.

Несмотря на то что в результате раскопок удалось нанести на план более 60 помещений дворца, большие разрушения не позволяют с желаемой полнотой представить внутреннюю планировку (рис. 2). Почти половина ее бесследно смыта. Особенно пострадали участки близ края платформы и по середине ее. Полная реконструкция, подобная предложенной нами для Высокого дворца, в данном случае невозможна. Однако некоторые восстановления стен на плане, где они показаны штриховкой, представляются достаточно обоснованными.

Нельзя утверждать, что от южного до северного входа можно было пройти через здание по прямой. Однако вероятность этого допустима, если учесть, что ряд сооружений Загородного комплекса имел входы на меридиональной оси. Разделение западной и восточной половин дворца полосой смыва также позволяет предположить, что прошел он по осевой афиладе.

На южной террасе частично уцелело лишь одно помещение (1). Это небольшой зал у западного края. По косвенным признакам подобное же помещение можно реконструировать и с восточной стороны. Вполне возможно, что пространство между ними не было застроено и южный фасад здания был здесь разомкнут, оставляя место для входного портика. В помещении 1 пол был покрыт алебастром, сохранились обломки раскрашенной лепнины.

Основная часть платформы была отделена от террасы стеной, имевшей мощное основание и, несомненно, поднимавшейся на всю высоту здания. Обрывки стен, сохранившиеся близ меридиональной оси, позволяют полагать, что здесь находилось не менее четырех комнат или залов.

В восточной половине здания полностью или частично околонтурены 24 помещения. Ряд из них имел хозяйственное назначение. Так, в помещении 8 помимо четырех очагов было три хума (пифоса) и 12 сосудов среднего размера — хумчей. В соседней комнате были обнаружены два больших очага, скопление пепла и множество бараньих костей.

Помещения, лежавшие к северу от хозяйственного комплекса, были отделены от него глухой стеной трехметровой толщины. Эта группа помещений имела парадный характер, о чем свидетельствуют найденные здесь росписи и особенности устройства одного небольшого зала. Таким образом, хозяйственный блок занимал лишь юго-восточную четверть дворца.

В западной половине зданий в той или иной степени сохранилась планировка примерно 40 помещений, которые занимали около двух третей площади соответствующей части платформы. Мы начнем рассмотрение этой планировки от распределительного помещения 4, лежащего в центре здания. Объем статьи позволяет кратко сказать лишь о наиболее интересных помещениях и архитектурных узлах. Мы будем продвигаться по чертежу в западном направлении, хотя логика плана порой будет уводить в сторону.

Западнее помещения 4 был четко прослежен контур комнаты, в каждой из стен которой был дверной проем. Северный из них вел в большое помещение, на южной стене которого сохранились следы росписи. Южная дверь соединяла с небольшим залом, у его западной стены была широкая суфа — устройство крайне редкое на Топрак-кале.

⁷ Соотношение диаметра колонны к ее высоте в хорезмийской архитектуре 1:10. Это установлено в тех случаях, когда раскопки обнаруживали в одном помещении и базы, и гнезда балок перекрытия.

Проем, прорезавший западную стену вестибюля, выводил в зал (28), имевший площадь 130 м². Некогда он был украшен не только настенными росписями, но и глиняными раскрашенными барельефами. Здесь был найден фрагмент мужской фигуры, выполненной в натуральную величину. В 2,5 м от западной стены была найдена погружившаяся в платформу мраморная плита (0,7×0,7×0,3 м). Ее боковые грани отполированы до зеркального блеска, тогда как поверхность обработана без особой тщательности. Место находки весьма подходит для базы колонны, частью которой плита, скорее всего, и является⁸. В этом случае обнаруженная плита должна была перекрываться другой, имеющей такую же площадь, чтобы скрыть шероховатую поверхность. Базы колонн, имеющие составной нижний плинт, известны⁹. Рассматриваемая плита — первая архитектурная деталь из мрамора, обнаруженная Хорезмской экспедицией. Особая ценность находки заключается в том, что она высечена из того же мелкозернистого серого мрамора, что и замечательные капители, случайно обнаруженные в горах Султануиздаг близ древней выработки¹⁰. Они изображали двух лежащих баранов с человеческими ликами. Скорее всего, это олицетворения царской удачи — Фарна¹¹. Эти незавершенные капители следует датировать кушанским временем. Весьма возможно, что они предназначались для топраккалинских дворцов, расположенных всего в 50 км от места находки. Богато украшенный зал 28, несомненно, был главным в рассмотренной группе помещений. С другой планировочной группой его соединял дверной проем в северной стене.

Он выводил в узкий коридор, охватывавший часть помещения 29. Эта комната состояла из двух частей, неравных по своей площади (15 и 35 м²). В большей из них сохранились каменные базы двух колонн и очаг-алтарь у восточной стены. Он состоял из двух кирпичных ступеней отмостки (1,8×1,1 и 1×0,7 м) и чуть заглубленной в стену ниши метровой ширины с прокаленной обмазкой. Эта ниша-экран была обрамлена глиняным порталом, имевшим с внутренних сторон раскреповки на три грани. Алтарь уцелел примерно на метровую высоту, но на Топрак-кале известны подобные устройства, сохранившиеся почти полностью. Их высота превышала 2 м, а очертания весьма напоминали мусульманский михраб. О значении пристенных очагов-алтарей и их эволюции в Хорезме мне уже приходилось писать¹². Здесь скажу лишь, что, по моему убеждению, на кирпичных отмоستках перед экраном с декоративными воротами устанавливали в специальных вместилищах почитаемые огни. В разных местах они могли быть огнями богов, царей или семейств. В противоположной алтарю стене на Топрак-кале всегда была арочная ниша с росписью. Богам или предкам, изображенным здесь, очевидно, и посвящался огонь на алтаре. В рассматриваемом помещении обычная ниша была развита в небольшое помещение — западную часть святилища. Наличие обводного коридора, видимо, указывает, что здесь находилась особо почитаемая живописная композиция или скульптура.

Восточнее комнаты с алтарем было раскрыто небольшое помещение 31, заполнение которого было насыщено остатками рухнувшего декоративного уб-

⁸ Однако других баз мы здесь не обнаружили; близ восточной стены были найдены лишь небольшие мраморные сколы. Видимо, остальные базы были увезены после запустения дворца. Если же найденная плита всегда была единственной в зале, то на ней могли быть установлены жертвенник или статуя с собственными основаниями соответствующей площади.

⁹ Таковы, например, были базы во дворце Пасаргад: плиту из серого известняка (79×79×34 см) перекрывала равная ей по площади белая плита с третьей ступенью на ней (*Porada E. Alt Iran. Baden-Baden, 1962. S. 138 f.*)

¹⁰ *Манылов Ю.П.* Мраморные архитектурные детали из Султануиздага // СА. 1975. № 3. С. 210—212.

¹¹ *Ранопорт Ю.А.* Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах // Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977. С. 15.

¹² Топрак-кала. Дворец. С. 170—171. Рис. 73, 3; *Ранопорт Ю.А.* Святилище во дворце на городище Калалы-гыр I // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987. С. 143 сл.; *Ковалева Н.А., Ранопорт Ю.А.* Траурная сцена в настенной росписи из Хорезма // ВДИ, 1991. № 2 С. 198—200. Древнейшие пристенные очаги-алтари были обнаружены при раскопках святилищ на мидийских развалинах Нуши-Джан-тепе и Баба Джан-тепе (*Goff G. Excavations at Babajan // Iran. V. VIII. 1970. P. 141—146. Fig. 3.*)

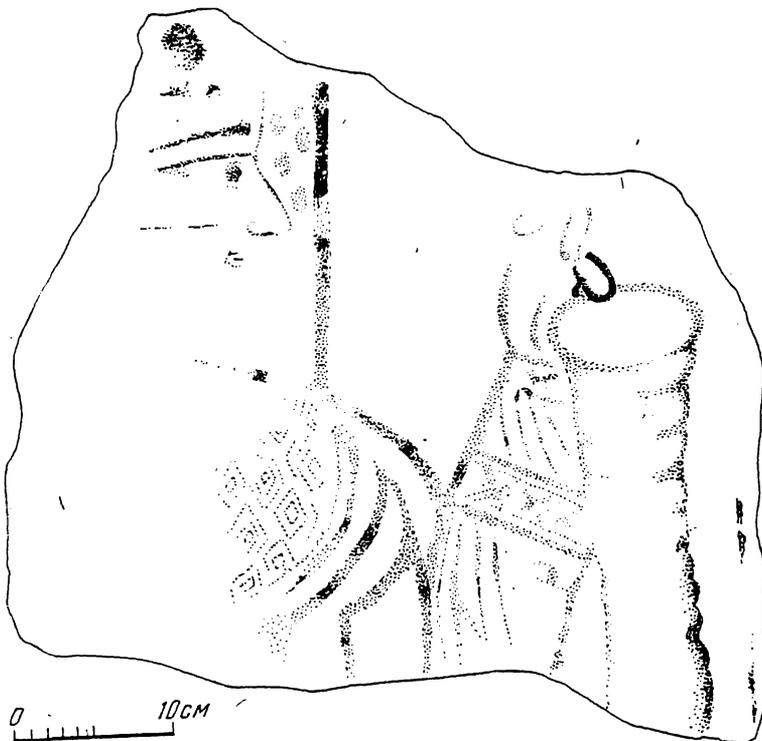


Рис. 3. Женщина с гирляндой-мешком. Фрагмент настенной росписи из помещения 1—31

ранства. Обнаружено множество фрагментов наклепных глиняных тяг, составлявших, очевидно, обрамление живописных панно. Прямоугольные в сечении тяги имели ширину 14,5 или 9,5 см и толщину 3—4 см. Все они были покрыты орнаментальными росписями. Простейшая из них состояла из белых кругов ($d = 9$ см) на черном фоне. В помещении 80 Высокого дворца точно такой же орнамент украшал написанные на плоскости стены рамы, каждая из которых заключала изображение стоящей женщины¹³. Соответственно натуральной величине этих фигур высота живописной рамы была около 2 м и ширина около 1 м. Можно полагать, что примерно такими же были рельефные рамы в рассматриваемом помещении. В другом случае на черном фоне рамы были изображены розовые цветы или плоды сердцевидных очертаний. При раскопках также были встречены изображения лилий или лотосов, шипастые розетки, «стручки перца», вьющиеся побеги, листья и т.п. Цветочные мотивы были первоначально не только на тягах, но и на плоскости стен, где фоновые краски были серо-голубыми и красными.

Главными в росписях, несомненно, были человеческие фигуры. Частично сохранилось одно такое изображение (рис. 3). Оно было выполнено черной, красной и розовой красками по белому фону алебастровой подгрунтовки. На фрагменте с некоторым превышением натуральной величины изображена женщина, повернутая спиной к смотрящему. Ее голова дана в профиль вправо. Резко нанесена черная бровь, глаз обозначен сходящимися под острым углом линиями и черным кружочком зрачка. На щеке заметна горизонтальная красная линия¹⁴. Верхнюю часть спины закрывает оплечье с округлым краем. Оно украшено орнаментом из ромбов, образующих красную сетку. Правая рука женщины согнута в локте. На руке

¹³ Топрак-кала. Дворец. С. 110. Рис. 74, 75.

¹⁴ По другим топраккалинским росписям известно, что так передавали луч, исходящий от самоцвета серги, или же царяпину, нанесенную при самоистязании.

выделен обшлаг и на некотором расстоянии от него орнаментальная полоса из двух рядов тругольников. Кисть руки поднята на уровень лица. Тонко прописанные пальцы удерживают завязки своеобразной гирлянды. Она передана в виде свисающего узкого мешка с множеством поперечных перехватов.

Подобные гирлянды-мешки и гирлянды-сетки, наполнявшиеся цветами, лепестками или пахучими травами, были достаточно распространены в античном мире. Наиболее ранние их изображения встречены в египетских и ранне-этрусских гробницах¹⁵. В росписи «Зала арфистки» Высокого дворца гирлянды-мешки образуют ромбическую сеть, в ячейки которой помещены поясные изображения крылатых музыкантов¹⁶.

На рассматриваемом фрагменте стенописи следует обратить внимание на такую деталь: перед лицом женщины нанесена вертикальная линия, которая разграничивает два участка второго плана (один из них гладкий, на другом нанесены красные пятна). Отрезок второй вертикальной линии сохранился примерно в 30 см от первой. Очевидно, это другой край стелы, к которой подошла женщина со своим приношением.

Хорошим сопоставлением для рассматриваемой композиции может служить одна из мозаик Бишапурского дворца: дама с развернутым венком в одной руке и букетом в другой показана подле приземистой постройки или высокого алтаря, на который положена другая гирлянда¹⁷. По мнению Р. Гиршмана, данная мозаика (как и оформление зала в целом) посвящена приготовлениям к новогоднему празднеству — Ноурузу. Панно с изображениями плясуний и персонажей с козлиными ушами и рогами указывают на дионисийское оформление торжества. Рассматривая «Зал танцующих масок» Высокого дворца, я отметил сходную иконографию персонажей хорезмийского весеннего праздника¹⁸. Вполне вероятно, что весеннему воскрешению природы было посвящено убранство рассмотренной комнаты, связанной со святилищем 29.

К западу от помещения с пристенным алтарем (29) находился парадный двор, имевший наибольшую в здании I площадь — 170 м². Во всех стенах этого помещения (37) были дверные проемы. Западный вел в небольшую комнату. Здесь напротив пристенного очага-алтаря в нише эллипсоидных очертаний некогда находилась замечательная роспись, которой мы посвятили специальную статью¹⁹. Говоря коротко, прекрасно построенную композицию составляли женские фигуры натуральной величины, переданные в позах глубокой скорби. Они располагались подле объекта оплакивания, который находился на невысоком катафалке и был укрыт зеленым покрывалом. Сакральный характер этого помещения сомнений не вызывает, и его можно рассматривать как своего рода целлу в ансамбле парадного двора.

В западной половине этого обширного помещения была прослежена изогнутая полоса кирпичной кладки шириной от 1,2 до 1,5 м. Высота ее не превышала 0,3 м. Поверхность этой кладки была опалена, и на ней лежало множество кусочков алебаstra и угли, иногда крупные. Источаясь, этот слой лежал и за пределами необычайной отмоски. Понять ее назначение, видимо, помогают сходные конструкции в соседнем помещении 46. Здесь поверх кирпичных отмопок, между которыми был оставлен проход, лежали рухнувшие декоративные решетки из дугообразных кирпичей²⁰. Первоначально эти решетки, несомненно, отгораживали часть комнаты с пристенным очагом-алтарем. Можно полагать, что подобными перегородками (скорее всего, это были решетки из дерева, обмазанного алебастром) была отделена западная часть парадного двора. После пожара остатки перегородки легли на ее кирпичное основание.

¹⁵ *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913. С. 230 и др.

¹⁶ Топрак-кала. Дворец. С. 182—184. Рис. 81.

¹⁷ *Chirshman R.* Bishapour. V. II. Les mosaïques sassanides. Musée de Louvre. Département des antiquités orientales. Série archéologique. T. VI. P., 1956. P. 42—44. Tabl. VII, 1.

¹⁸ *Панопом Ю.А.* К вопросу о дионисийском культе в Священном дворце Топрак-калы // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978. С. 275—284.

¹⁹ *Ковалева Н.А., Панопом Ю.А.* Траурная сцена в настенной росписи из Хорезма // ВДИ. 1991. № 2. С. 198—214.

²⁰ Такие решетки сохранились на месте в Зале царей. См.: Топрак-кала. Дворец. С. 116. Рис. 60.

На северной и восточной стенах двора сохранились следы декора. Его составляли наклепные глиняные полосы (их ширина равнялась 14 см, толщина 3 см), образующие ромбическую решетку. Полосы были окрашены в черный цвет, ячейки ромбов в красно-оранжевый. Высота ячейки была 20 см. Можно полагать, что решетчатую поверхность имели и перегородки на отместках в западной части двора.

Относительно их назначения можно предполагать следующее. Перегородки прикрывали от прямого взгляда вход в клету, которой являлось помещение с траурной сценой. Подобные стенки хорошо известны в дворцовой и храмовой архитектуре. В средневековом среднеазиатском зодчестве они известны под названием «гуламгард».

Дверной проем в южной стене соединял парадный двор с помещением 40, стены которого отличались очень большой толщиной — 2,5—3 м. Можно поэтому полагать, что перекрытие этого небольшого зала лежало значительно выше, чем у остальных помещений дворца. Обращает на себя внимание и особо четкая планировка с усложненным оформлением входов.

Трудно с уверенностью сказать, являлось ли помещение 40 торжественным преддверием к комплексу парадного двора или же оно само по себе было важным функциональным центром дворца. Довольно значительные размеры основной площади (54 м²), к которой следует прибавить своего рода «лоджию» (11 м²) с северной стороны, позволяют думать, что небольшой высокий зал предназначался для дворцовых приемов. Правитель мог восседать в перекрытой сводом «лоджии».

К сожалению, стены рассматриваемого помещения сохранились всего на полметра, а небольшие кусочки росписей в завале позволяют говорить лишь о богатой цветовой гамме: зафиксированы красная, синяя, оранжевая, голубая и черная краски. Более крупные фрагменты сохранились в завале входного северного коридора. Реставратору ВНИИР Г. Вересоцкой удалось подобрать довольно большой (1,6×1,5 м) участок стенописи. В основе ее была ромбическая сеть из черных полос шириной 10 см. Внутренние размеры диагоналей ромба 1,08 и 1 м. Поле было окрашено в оранжевый цвет и, в свою очередь, было разделено белыми веточками с узкими листьями на 9 ромбов. В каждый из них была вписана белая или красная восьмилепестковая розетка (d = 16 см), обведенная черным контуром. Декоративные достоинства росписи, судя по реставрированному участку, были очень велики.

Такой была эта группа помещений, связанных между собой и достаточно изолированных от остальной части дворца. Она пересекала его в меридиональном направлении.)

В следующем планировочном блоке, расположенном западнее, главным был зал 64, который есть основания рассматривать как внутрдворцовое святилище. Площадь его 85 м². Необычна стуктура восточной стены помещения. В своей северной части она, как и все остальные, была сложена из сырцовых кирпичей. На расстоянии 4 м от угла их сменяли обожженные кирпичи на алебастровом растворе. Эти керамические плитки группировались в своего рода «пакеты». В части из них кирпичи стояли на ребре параллельно линии стены, в других перпендикулярно ей. Были пакеты, в которых кирпичи лежали плашмя. В центре восточной стены находилась ниша, имевшая ширину 2,5 м и глубину 0,5 м. Некогда ниша была перекрыта аркой из обожженных кирпичей.

Перекрытие помещения поддерживали две колонны. Их каменные базы сохранились *in situ* (рис. 4). Составные песчанниковые базы такой формы возникли в Хорезме на рубеже V и IV вв. до н.э. В центре зала между колоннами находилась большая (1,6×1,4 м) кирпичная вымостка. Уцелело два слоя кирпичей, поверхность разрушена. Следует полагать, что обнаружено основание алтаря или подиума для жертвенника. В пользу второго предположения свидетельствует прокаленность под отместкой. Видимо, первоначально жертвенник ставили прямо на пол.

Поверх глиняных обмазок пол и стены зала были покрыты слоем алебаstra. Ни на стенах, ни в завале не обнаружено остатков росписей. Возможно, культ, сосредоточенный на жертвеннике с огнем, требовал определенной суровости интерьера. Следует при том сказать, что еще в древности при добыче обожженного кирпича из развалин восточная стена была вырублена почти до основания. Поэтому нельзя исключить, что в нише роспись, как обычно, все же была.

При раскопках здания I были найдены алебастровые формы для изготовления



Рис. 4. База колонны. Помещение 1—40

барельефных скульптур. Одна из них позволяла получить голову персонажа дионисийского круга (рис. 5). Высота формы 25 см, максимальная толщина получаемого рельефа 6,5 см. Фигура должна была иметь $3/4$ «натуральной» величины. Строго в фас передано безбородое, несколько одутловатое лицо со вздернутым коротким носом и тяжелым подбородком. Над теменем поднимаются короткие, близко поставленные рога; уши козлиные. Образ хорезмийского сатира демонстрирует несомненное знакомство с античной иконографией. Форма была обнаружена в парадном дворе (37), но это не может служить доказательством того, что именно здесь находились какие-то дионисийские композиции.

Несколько обломков алебастровых форм было найдено в помещении, ограничивавшем с запада южную террасу (1). Следует отметить верхнюю половину формы, в которой оттискивался лист аканфа. Ширина и высота обломка около 20 см. Любопытно, что на плоской тыльной части матрицы процарапано сходное изображение листа. Вероятно, это сделано для удобства работы с формой.

Интересная матрица была найдена за южной стеной помещения 1, у фасада платформы. Она предназначалась для барельефного изображения рыбы. Уцелела хвостовая часть: короткий плавник и несколько крупных чешуек. Полное изображение должно было иметь длину 60—80 см. Очевидно, во дворце была барельефная композиция, посвященная водной стихии.

На полу одного из помещений в северо-западной части дворца было найдено небольшое изображение львиной головы, выдавленное из листового золота (рис. 6). Сходные изделия из золоченой бронзы были встречены в дверном проеме у восточного входа в Высокий дворец. Сравнительно крупные (7 см) размеры этих маскаронов и медные гвозди, пропущенные через специальные ушки, позволили пред-



Рис. 5.

Рис. 5. Голова сатира. Отливка по древней форме из помещения 1—31



Рис. 6.

Рис. 6. Голова льва. Золото. Здание I

положить, что они были прибиты к деревянной двери²¹. Золотая голова также имеет отверстие для гвоздика и, очевидно, была прибита к какому-то ценному изделию.

В восточной части дворца была найдена монета кушанского царя Вимы Кадфиза, у южной и восточной граней платформы — две монеты Хувишки. В одном из помещений — хорезмийская монета.

ЗДАНИЕ II

Здание II своим южным краем примыкает к зданию I, а западным к зданию IX (рис. 2). Длина рассматриваемого сооружения около 70 м, ширина примерно 35 м. Высота платформы — 1 м. Таким образом, полы помещений здания II лежали на метр ниже, чем у соседних сооружений. Северная фасадная стена отстояла на 0,4 м от края платформы и была покрыта довольно толстым слоем алебастровой обмазки.

²¹ Топрак-кала. Дворец. С. 55. Рис. 25.

Однообразие гладкого белого фасада оживляли два башнеобразных пилона, назначение которых неясно.

Первоначально здание имело меньшие размеры: западная часть его платформы построена несколько позднее. Мы будем рассматривать окончательный вариант планировки. Ее удалось выяснить полностью несмотря на полный срыв стен помещений в северо-восточной части здания. Расположение стен здесь можно надежно реконструировать по их основаниям, заглубленным в платформу.

Сложнее вопрос о размещении здесь дверных проемов. Северо-восточный угол рассматриваемой постройки был соединен широкой перемычкой со зданием III, лежащим севернее. Несомненно, по ней переходили из одного здания в другое. По коридору или, скорее, галерее вдоль восточного края здания II можно было попасть в обширный вестибюль (II-1)²². Из него можно было пройти в Большой дворец (здание I) и спуститься на общий уровень полов здания II (пол вестибюля лежал на метр выше поверхности платформы здания II). По всей видимости, основанием лестницы является утолщение южной стены помещения II-2, которое лежало западнее вестибюля. Можно, впрочем, предположить и иное размещение спуска.

Площадь помещения II-2 свыше 300 м². Стены этого большого зала или двора были украшены росписями. К сожалению, из-за сильного разрушения стен и пола ничего другого об убранстве и назначении его сказать нельзя. Через дверной проем в юго-западном углу можно было попасть в группу небольших помещений, одно из которых имело пристенный очаг-алтарь. Коленчатый коридор подводил к залу II-7, расположенному севернее помещения II-2. Убранство зала составляли настенные росписи и глиняная барельефная скульптура. Ее обломки насыщают завал, удержавшийся на полу в западной части помещения.

Другую планировочную группу составляют шесть помещений, связанных с внутренним двориком II-10. Северо-западный угол двора занимало помещение II-15. За его северной стеной обнаружена лестница из сырцовых кирпичей. Очевидно, здесь в стене был проем, выводивший наружу. Ширина лестницы всего 1,2 м. Этот выход, видимо, был вспомогательным. У западной стены рассматриваемого помещения расчищена кирпичная отмостка с двумя ступенями. Не исключено, что это остатки лестницы, некогда прорезавшей стену и выводившей в коридор здания IX.

Миновав два коридорообразных помещения, можно было попасть во внутренний двор II-18. В него с западной стороны открывался айван. Были обнаружены две каменные базы колонн, поддерживавших его кровлю. Западнее айвана находилось помещение, являвшееся наиболее важным в рассматриваемом дворово-айванном комплексе. У восточной стены здесь располагался очаг-алтарь, а западная стена была покрыта росписью. Удалось установить, что по основанию стены проходил глиняный «плинтус», квадратный в сечении (5×5 см). Он был окрашен в черный цвет. Выше располагалась белая панель, высота которой была 1,5—1,7 м. На этой высоте начиналась многоцветная сюжетная роспись. Предлагаемая схема основана на расположении красок на штукатурке, рухнувшей большими пластами. Судить о содержании живописного фриза, имевшего большую протяженность, очень трудно. Какую-то часть композиции составляли крупные человеческие фигуры, стоявшие фронтально одна подле другой. Один из персонажей был одет в черный кафтан, пережатый широким белым поясом с красным орнаментом. На груди мужчины были изображены два крупных каплевидных предмета, возможно, защитные пластины. У соседнего персонажа кафтан был красным, его полы сходились под углом. На другом фрагменте, относящемся к месту стыка белой панели и цветного фриза, различима нога в красно-малиновых штанах с черной вышивкой спереди. Ступня повернута вправо. Тут же подол алого женского платья с черной каймой понизу. Завершается платье волнообразной линией. Сочетание этих двух персонажей живо напоминает парные рельефы в Зале танцующих масок²³. Любопытно, что фигуры не «поставлены» на какую-либо горизонтальную полосу, а помещены свободно на белой панели. По всей видимости, значительную часть фриза составляли мужские и женские

²² В подстилающей его платформе была погребена лестница, по которой, по первоначальному замыслу, должны были подниматься в здание I.

²³ Топрак-кала. Дворец. С. 73—75.

фигуры, данные в натуральную величину как в статичных позах, так и в движении²⁴.

После того как штукатурка с росписью рухнула с западной стены (или была сознательно сбита), к ней был приложен новый ряд кладки толщиной 2,3 м. Новая стена была поставлена прямо поверх слоя с фрагментами росписи. В ней напротив очага-алтаря была устроена ниша обычной двухметровой ширины. Вероятно, в ней находилась живописная композиция.

Можно лишь гадать, для кого предназначалось здание, несомненно, дворцовое, поставленное ниже Большого дворца (здание I) и имевшее площадь втрое меньшую, чем у него. Известно, что на древнем Востоке собственные дворцы могли иметь старшие царицы. Не исключено, что малый дворец принадлежал наследнику престола. Нет существенных различий в размерах и убранстве помещений в двух дворцах, а также в принципах их планировочных решений. Это не позволяет предположить, что один из них был парадным, а другой жилым.

ЗДАНИЕ III

Это сооружение занимало очень важное место в системе планировки Загородного комплекса. Оно лежит на главной меридиональной оси²⁵. Весьма вероятно, что на этой линии лежала не только перемычка, связывающая его со зданиями I и II, но и сплошная «приподнятая дорога», отрезки которой сохранились около платформы зданий III, V и VI. Аэрофотоснимки четко показывают след широкой полосы кладки, связывавшей здания III и IV. Достаточно хорошо сохранилась «приподнятая дорога» широтного направления. Она была сложена из кирпичей и облицована с боков толстым слоем глины. Ширина кладки 4 м, ее высота должна была соответствовать высоте платформ, соединяемых «дорогой», т.е. 2 м. Между зданиями III и VIII были обнаружены подьемы на поверхность дороги — перпендикулярные ей кладки лестниц. Они и позволили понять назначение конструкции, которую можно было принять за стену двора, правда, слишком мощную. Восточнее здания III «дорога» прослежена почти до платформы здания VII, которое, возможно, было своего рода восточными «пропилеями» Загородного комплекса. Можно полагать, что как меридиональная, так и широтная «приподнятые дороги» создавались главным образом для продвижения разного рода процессов, в том числе, конечно, процессов религиозных. В дождливые сезоны, когда лессовая почва очень сильно размокает, приподнятые, «процессионные» дороги были особенно нужны.

К большому сожалению, здание III сильно размыто. Лишь на небольшом участке сохранилась одна из стен внутренней планировки с прилегающим участком пола. На поверхности сооружения была найдена монета кушанского царя Вимы Кадфиза. Высота платформы несколько превышала 2 м, площадь ее примерно 40×40 м. Особенности кладок, ограничивавших платформу, показывают, что фасадные стены несколько отступали от ее краев. Это позволяло переходить с одного отрезка «дороги» на другой, не заходя внутрь здания.

В то же время трудно сомневаться, что посередине каждого из четырех фасадов была дверь, к которой и подводил соответствующий отрезок «дороги». Наиболее вероятно центрическое построение плана сооружения.

Близкие размеры и очертания имела почти смытая постройка на цитадели города. На основании ее плана и наличия напластований белого пепла в центре С.П. Толстов счел постройку храмом огня²⁶. Мы не располагаем данными для такого же определения здания III, однако вероятность того, что оно было храмом, очень велика.

²⁴ Есть ряд фрагментов росписи, ожидающих реставрации. Они могут дополнить предложенную здесь характеристику.

²⁵ В платформе здания III скрыта пахсовая «ограда», прорезанная узкими ходами в месте прохождения осевой линии.

²⁶ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 123.

ЗДАНИЕ IV

Эта постройка отстояла от рассмотренного выше здания на 18 м. От здания сохранились лишь стены небольшой (16×11 м) внутренней платформы с узкими проемами по осевой линии. На западной грани платформы были обнаружены следы росписи. Возможно, приподнятое ядро постройки охватывали открытые галереи с живописью на задней стене.

ЗДАНИЕ V

Это чрезвычайно интересное архитектурное сооружение, от которого сравнительно хорошо сохранился лишь первый этаж (рис. 7). Однако особенности конструкции внутренней платформы, которая на высоте трех метров несла основную часть второго этажа, позволяют реконструировать и его. Дело в том, что внутри платформа была разделена стенами на ряд участков, заполненных кирпичами и песком²⁷. Оказалось, что стены второго этажа там, где они уцелели, полностью соответствовали стенам, скрытым в платформе, «вырастали» из них. Из этого можно сделать вывод, что разнообразные по своим очертаниям участки, заполненные кирпичами и песком, соответствовали внутренним габаритам помещений второго этажа.

Приблизившись к южному фасаду здания (его длина достигала 49 м), посетитель поднимался на уровень второго этажа по широкой лестнице и оказывался в вестибюле, по сторонам которого были два помещения с пристенными алтарями (рис. 8). Следуя дальше, человек как бы проходил между двумя огнями. Обычай очищения таким способом хорошо известен²⁸.

Основную часть платформы занимал зал (7) площадью 160 м², к северу от которого лежало почти квадратное (7×6,5 м) помещение 8. Есть все основания считать его целлой храма. Здесь были обнаружены два мощных кирпичных столба, которые, будучи погружены в заполнение платформы, стояли на материковом грунте (рис. 9). Из них, вероятно, вырастали пилоны внутреннего трехарочного портала. Возможно также, что кирпичные столбы служили опорой для колонн. Не подлежит сомнению, что вход в целлу располагался по осевой линии. От взгляда извне он был прикрыт стеной, разделявшей помещения 6 и 7.

С востока и с запада в зал-антицеллу (7) открывались узкие небольшие помещения 9 и 10, которые очевидно, следует считать храмовыми приделами, посвященными двум спутникам основного божества²⁹.

Следует отметить, что три выступа платформы, на которых лежали целла и приделы, на первом этаже были охвачены сводчатыми коридорами. Трудно сомневаться, что на втором этаже поверх этих сводов также лежали коридоры, позволявшие обойти вокруг трех внутренних святилищ.

Северные углы здания были заняты двумя лестничными вестибюлями (I и VIII) первого этажа. Из каждого из них одномаршевая лестница вела на второй этаж,

²⁷ На плане они обозначены буквами КЛ («клеть»).

²⁸ И.Р. Пичикян в планировке храмов огня особо важное значение придает парным помещениям, расположенным на фасадной стороне здания. В храме Окса такие помещения, по данным исследователя, служили для хранения священных огней, были атешихамами (*Пичикян И.Р. Культура Бактрии, Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991. С. 145, 155—157*). И.Р. Пичикян склонен свои выводы распространить и на другие храмовые постройки. Помещения 2 и 3 с их алтарями как будто хорошо отвечают такой трактовке, но этого мало, чтобы считать здание V храмом огня.

²⁹ Для хорезмийской религии, видимо, было характерно сведение богов в триады. Это находит отражение в архитектуре святилищ. Так, тронный зал Высокого дворца кроме осевой ниши имел два боковых придела, один из которых был посвящен водной богине. В трех стенах Зала танцующих масок были три большие ниши, одну из которых, судя по обломкам скульптуры, занимало изображение богини круга Наны-Анахиты. Другие две ниши, меньшие по высоте, могли занимать статуи Амертата и Хаурватата — покровителей растений и вод. В Зале царей тронное место занимало изображение богини Вод, а по сторонам ее, видимо, размещались статуи Сольца и Огня (см.: Топрак-кала. Дворец. С. 67—73, 73—85, 116—135).

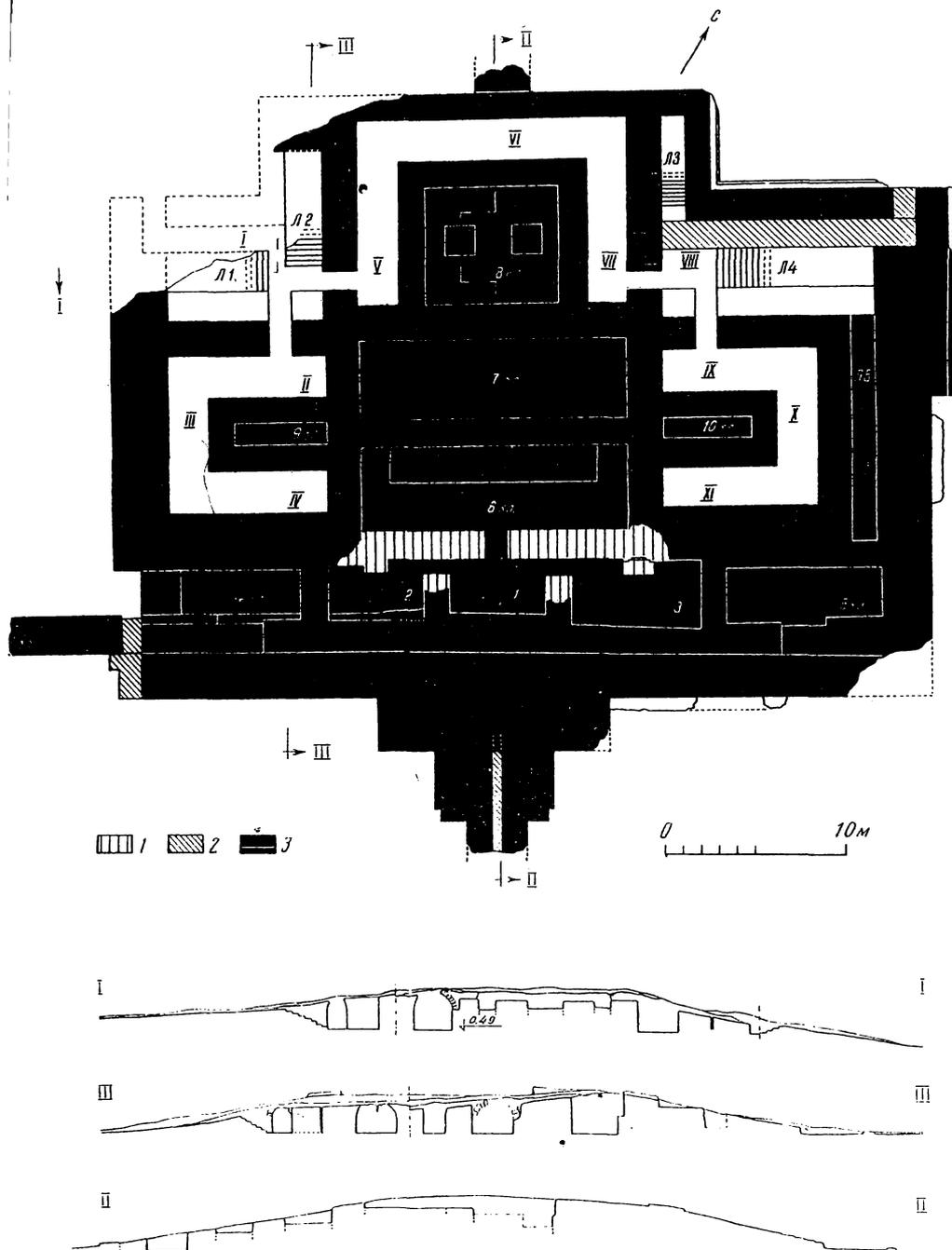


Рис. 7. Здание V. План и разрезы. 1 — стены второго этажа; 2 — кирпичные закладки; 3 — границы стен, скрытых в платформе. «КЛ» — клеть; «Л» — лестница; I—XI — помещения первого этажа; 1—3 — частично сохранившиеся помещения второго этажа

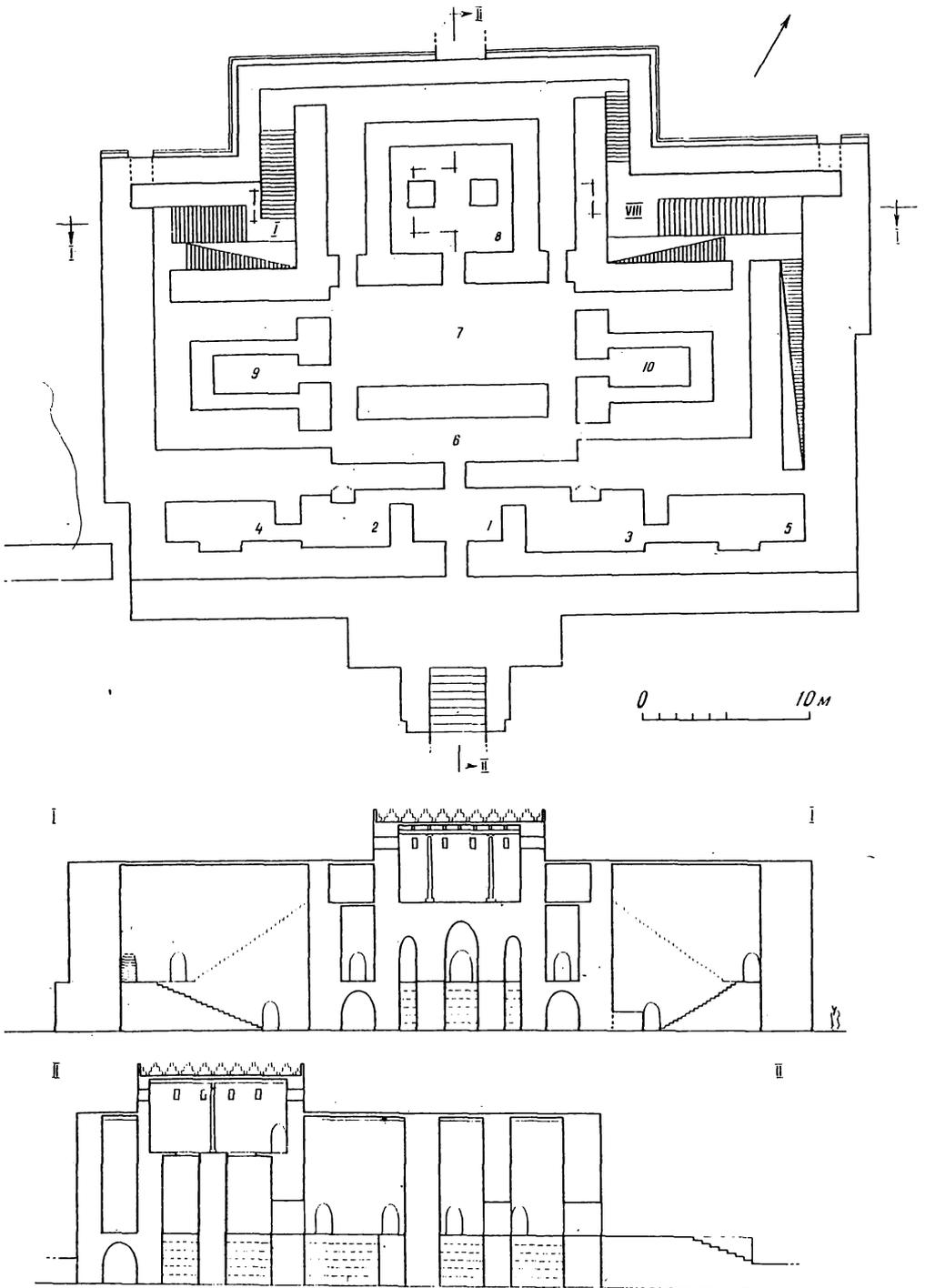


Рис. 8. Здание V («Храм трех божеств»). План по второму этажу и разрезы. Реконструкция Г.М. Баева и Ю.А. Рапопорта

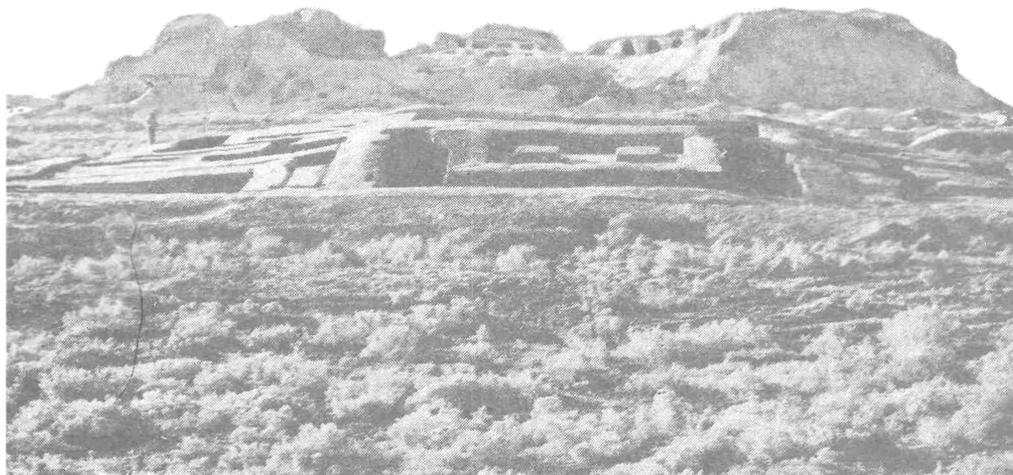


Рис. 9. Здание V. Вид с севера. Из клетки 8 вынута часть заполнения и видны опорные столбы. Вдали Высокий дворец

конкретнее, в обходной коридор целлы. Двухмаршевые лестницы позволяли подняться сначала на второй этаж (к обходным коридорам приделов), а затем на третий этаж. На крышу здания вела лестница, основание которой обнаружено в восточной стороне храма. Расчеты, основанные на размерах сохранившихся ступеней и на длине лестниц, показывают, что высота здания V достигала 14—15 м.

Основные черты плана этого сооружения не оставляют сомнения в том, что это храм. Схема его построения явно та же, что и у ряда иранских святилищ, у истоков которого ставят ахеменидские храмы огня в Кух- и Ходжа и в Сузах³⁰. В Средней Азии древнейшим святилищем подобного типа является храм Окса³¹. Ни один из храмов в этом ряду не повторяет точно устройства другого. В рассматриваемом сооружении можно указать черты, свойственные некоторым (но далеко не всем) храмам огня: наличие целлы (Кух-и Ходжа, Бард-и Нишанде), парадную лестницу (Кух-и Ходжа), лестницу, ведущую на крышу (Джандиал) и, наконец, обходные коридоры. Но некоторые элементы, характерные для храмов огня, при раскопках здания V не обнаружены: нет колонного айвана при входе и центрального зала с четырьмя колоннами.

Принципиальной конструктивной особенностью хорезмийского храма является возведение его важнейших помещений на высокой внутренней платформе. О своеобразии ритуала, видимо, свидетельствуют многочисленные лестницы и коридоры. Они позволяют думать, что обход трех святилищ составлял очень важную

³⁰ Schippmann K. Die iranischen Feuerheiligtümer. В.—N.Y., 1976. S. 57—70, 266—274, 476—515. Abb. 83. Отчетливо проступает также сходство между ядром здания V и известным Центральным храмом на теле Нуш-и Джан. Это относится и к принципам планировки и к внешним очертаниям (ср.: Stronach D., Roaf M. Excavations at Tepe Nush-i Jan. A Third Interim Report // Iran. 1978. V. XVI, Fig. 1, 2). Сохранение древней мидийской традиции в Хорезме не исключено. Близость планировочных решений могла возникнуть и из-за того, что перед зодчими стояли тождественные задачи — создание храмов именно для трех богов. В мидийском храме им, вероятно, были посвящены три ниши-айвана, в хорезмийском — три сходно расположенные святилища.

³¹ Litwinski B.A., Pichikijan I.R. The Temple of the Oxus // JRAS. 1981. № 2; Пичикян И.Р. Культура Бактрии. С. 144—156.

его часть. Какие-то культовые действия, похоже, совершались на крыше храма, для подъема на нее была предусмотрена специальная лестница, устройство которой привело к известной асимметричности постройки³².

Наличие большой целлы и двух «приделов» в храме очевидно свидетельствует, что он был посвящен какому-то главному божеству и двум богам-спутникам. К большому сожалению, немногочисленные обломки росписей, найденные при раскопках, не дают оснований даже для гипотетических определений этих божеств. Среди находок на полах коридора можно отметить обломки каменных изделий со ступенчатой обработкой, но естественнее отнести их к базам колонн, чем к алтарям³³. Огонь, несомненно, должен был играть какую-то роль в богослужении, совершавшемся в храме; об этом свидетельствуют пристенные очаги-алтари. Однако я не стал бы называть раскопанное сооружение храмом огня. Здание V Загородного комплекса Топрак-калы лучше всего, пожалуй, именовать «Храмом трех божеств».

ЗДАНИЕ VI

Здание VI замыкает на севере меридиональную ось Загородного комплекса. К моменту раскопок развалины вписывались в прямоугольник длиной 35 м и шириной 22 м. Первоначально здание должно было занимать несколько большую площадь. Широкий, скорее всего, пандусный вход вел в южную часть постройки — на большую входную террасу. Общая площадь ее достигала 200 м². Терраса имела два уровня — в своей южной части ее высота равнялась 1,5 м, в северной она должна была достигать 2,5 м. Лестницы, которые должны были соединять эти два уровня, смыты.

В северной части здания сохранились две клетки внутренней платформы, соответствующие двум помещениям, которые были на ней поставлены. Полы их должны были лежать на высоте 2,5 м. Северное помещение вытянутое в широтном направлении, имело размеры 7×3,5 м, южное — 6×6 м. В заполнение клетки этого помещения были погружены два кирпичных столба, площадь поверхности каждого из них 2,1×1,7 м. Они должны были служить опорой для колонн, державших перекрытие.

Эти конструкции заставляют вспомнить о целле в «Храме трех божеств» — здании V. Сходство подтверждается тем, что участок платформы, на котором лежала рассматриваемая квадратная комната, с трех сторон был охвачен сводчатыми коридорами. Их пол лежал в уровне материка, ширина и высота несколько превышали 2 м. На полу была найдена монета Канишки. Несомненно, поверх нижних сводов лежал коридор, охватывавший целлу. Есть основание считать, что, в отличие от здания V, вход в нее находился в северной стене: опорные столбы заметно смещены к южной стене. Тогда второе помещение следует рассматривать как антецеллу. По сторонам ее отмечены основания узких лестниц, позволявших попасть в обходной коридор и через него на южную террасу. Ко входу в антецеллу должна была подводить особая лестница, но за северной стеной, прослеженной по нижнему кирпичу, все смыто.

Следует обратить внимание на то, что стена, разделяющая южную и северную (храмовую) части здания, дает начало стене, ограждавшей с севера весь Загородный комплекс. Формально говоря, небольшой храм вынесен за огражденную территорию. Его можно трактовать как храм при входе, а все здание VI как своего рода «пропилеи». Через них, возможно, религиозные процессии вступали на «приподнятую дорогу» и, пройдя по ней от храма к храму, подходили к священному Высокому дворцу. Напомню, что оси симметрии зданий III, IV, V, VI и Тронного зала Высокого дворца лежат на одной линии, выдержанной с удивительной точностью.

³² Известны многие культовые действия, совершавшиеся под открытым небом, на крышах культовых построек: взывания к богам, поклонение светилам, зажжение праздничных огней, кормление душ предков и т.д.

³³ Следует отметить две монеты Канишки, обнаруженные там же.

ЗДАНИЕ VII

Здание VII находится на восточной границе Загородного комплекса. Оно было соединено с квадратным в плане зданием III отрезком «приподнятой дороги» широтного направления. Постройка очень сильно смыта. Сохранились на высоту 1 м лишь стены платформы. Длина ее 28 м, ширина 13,5 м. Как оказалось, платформа состояла из двух сомкнутых клеток. Западная клетка имела паховые стены, восточная была сложена из кирпича. От западной стены восточной клетки в северном и южном направлении отходят отрезки кирпичной кладки шириной около 2 м. Эти стены неподалеку от платформы смыты, но, несомненно, раньше были частью восточной ограды Загородного комплекса: на той же линии лежит восточный фасад здания I и отходящий от его угла отрезок стены. Таким образом, восточная половина здания VII выступала за пределы огражденной территории. Этим она напоминает северную часть здания VI. Не исключено, что здание VII служило восточным входом на «приподнятую дорогу» широтного направления.

ЗДАНИЕ VIII

Западный отрезок «приподнятой дороги» упирается в террасу здания VIII (рис. 10). Этот восточный выступ платформы довольно велик: 14×14 м. Высота террасы, как и всей платформы здания VIII, несколько более 2 м. Помимо процессионной дороги на террасу выводили две лестники, пристроенные к ее восточным углам. В западной части входной платформы сохранились остатки стен, ограждавших ее поверхность с севера и юга. Расстояние между ними 7,5 м. Была ли восточная стена у этого пространства, сказать трудно. Возможно, сохранилась часть входного портика, открытого с востока. Посредине стены, ограничивавшей террасу с запада, располагался широкий (1,5 м) дверной проем, позволявший войти внутрь самого здания. Оно имело длину 40 м и стояло на платформе шириной в 19 м. Ширина самого здания 16 м. Оно уже платформы, поскольку фасадные стены отступали от ее краев.

С террасы можно было попасть в вестибюль, площадь которого достигала 35 м². К его западной стене примыкала кирпичная лестница полутораметровой ширины. По ней можно было подняться на второй этаж и, вероятно, на крышу помещения на террасе. В западной стене вестибюля была дверь, ведущая в две небольшие соединенные между собой комнаты. Пол этих помещений почему-то был поднят на 0,65 м выше, чем в остальной части здания.

Южнее вестибюля лежали два крупных (12×3 м) помещения, вытянутых в широтном направлении. Они соединялись между собой дверным проемом, имевшим высоту 2 м и плоское перекрытие. Сами помещения перекрывались сводами, пята которых лежала на 2,66 м выше пола. Уцелела часть этих сводов, начальная кривизна которых определяет их двухметровую высоту. Высота помещений, таким образом, приближалась к 5 м. Полы второго этажа должны были лежать на 5,5 м выше, чем на первом этаже и, соответственно, на 7,5 м выше, чем окружающая равнина. Здание VIII, очевидно, возвышалось над ней на 11—12 м.

Две вытянутые в меридиональном направлении, соединенные между собой комнаты занимали северную часть здания. Одна из них была связана с вестибюлем³⁴. Определить задуманное древним архитектором назначение шести сдвоенных комнат очень трудно. Все они и часть вестибюля были заложены кирпичами, пересыпанными песком. Стены помещений не были оштукатурены, на тех участках пола, которые нам удавалось раскрыть, никаких следов обитания не было. Совершенно очевидно, что по какой-то причине от использования первого этажа отказались еще до завершения строительства. Возможно даже, что просто не было разобрано временное заполнение комнат, служившее опорой при возведении сводов (такие «леса» обычны в восточной строительной технике).

Все помещения верхнего яруса смыты. Мы знаем лишь, что они были украшены росписями, фрагменты которых найдены в просадках сводов первого этажа. Эти

³⁴ Западнее этих двух комнат находились три небольшие замкнутые клетки. Они, очевидно, несли соответствующую часть планировки второго этажа.

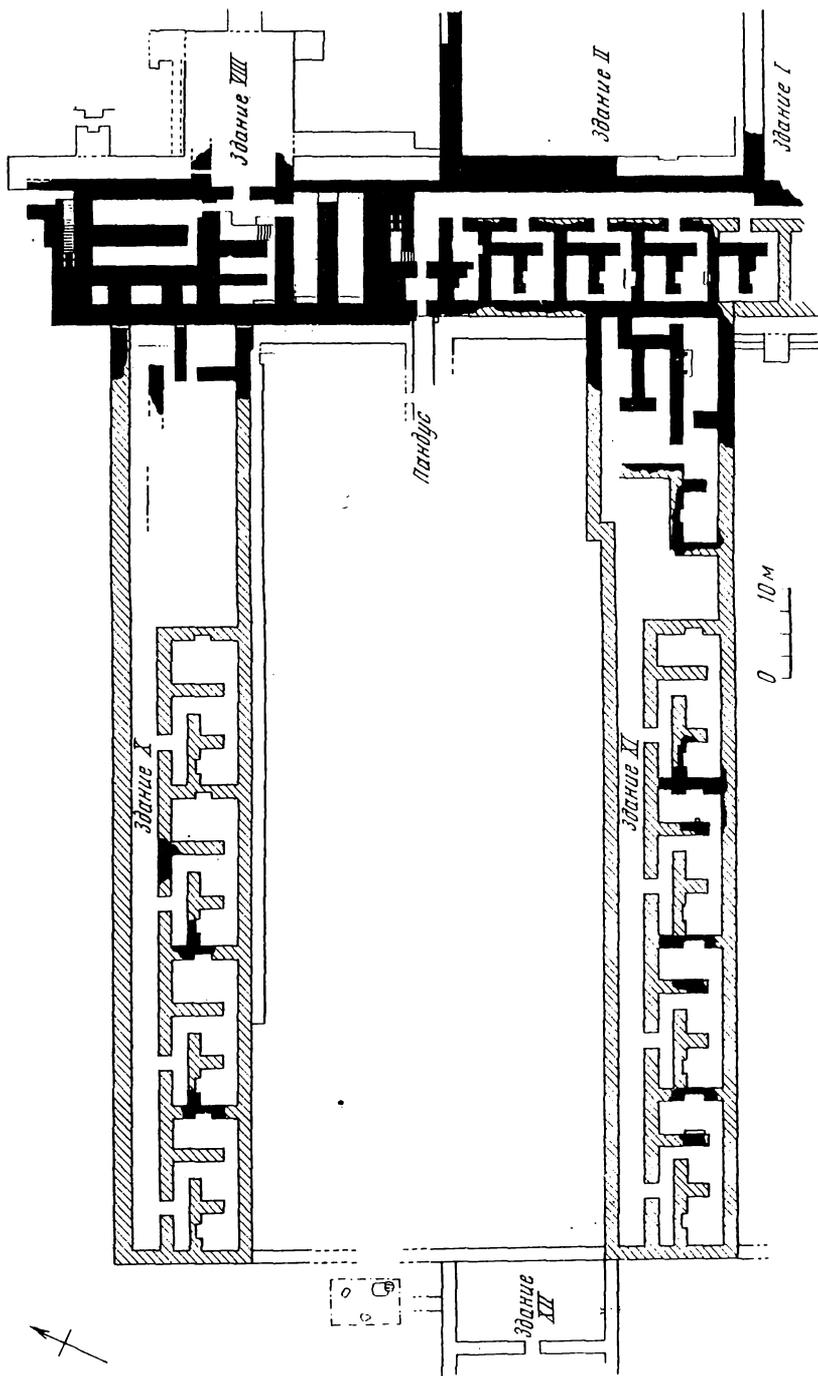


Рис. 10. Здания VIII, IX, X, XI (жилые дворцы). План. Штриховкой показаны реконструируемые стены

помещения были связаны с внешним миром не только лестницей вестибюля, но и двумя другими подъемами. Северная лестница позволяла подняться с уровня земли. Южная — выводила на поверхность платформы здания IX.

Я склонен рассматривать здание VIII как своего рода замок в системе планировки жилого дворца (см. ниже). Высокие сводчатые помещения первого этажа могли быть задуманы как хранилища, убежища от жары. Приподнятые на мощный цоколь, образовавшийся после закладки первого этажа, помещения второго яруса могли служить уединенным убежищем хозяина обширного и довольно населенного дворцово-храмового комплекса. Узкие, легко охраняемые лестницы позволяли выйти из «замка» в любом направлении.

ЗДАНИЕ IX

Здание IX расположено к югу от «замка», оба они поставлены на общую платформу и соединялись, как сказано, узкой лестницей. Рассматриваемое сооружение имело ширину около 16 м и длину 63 м. Южная часть планировки здания IX почти смыта. Ее незначительные следы на первый взгляд кажутся частью Большого дворца, однако, они определенно лежат на платформе здания IX. Ее пределы здесь четко проступают в виде мощных ограничительных стен.

Северная часть планировки сохранилась значительно полнее. У места стыка со зданием VIII на платформу с поверхности двора, расположенного западнее, выводил широкий (3 м) пандус. За вестибюлем начинался коридор трехметровой ширины. Основная часть его проходила вдоль восточной стены здания и имела длину 38 м. В западной стене коридора было 5 дверных проемов. Северный из них вел в небольшой (менее 20 м²) блок из двух комнат. Возможно, он предназначался для привратника. Остальные двери позволяли войти в четыре «квартиры», имевшие совершенно одинаковую планировку. Сначала попадали в коридор-тамбур, длина которого была 7 м и ширина около 1,5 м. Южная стенка коридора переходила в щеку дверного проема, за которым лежала парадная комната. Ее площадь превышала 21 м². Посредине южной стены был очаг-алтарь обычного для Топрак-калы типа. Напротив него в северной стене была устроена ниша двухметровой ширины. Помещение украшала настенная роспись. За северной стеной лежала вторая комната, площадь которой была около 18 м². Таким образом, площадь блока по первому этажу близка 50 м².

Несомненно, на сводах комнат лежал второй этаж примерно такого же размера. В этом убеждает следующее сопоставление. Вдоль южного края Высокого дворца располагались четыре двухкомнатных блока, они имели планировку, почти идентичную рассмотренной, и их также объединял широкий коридор. Разница же заключалась вот в чем: справа от входящего в блок оказывалась двухмаршевая кирпичная лестница, выводившая на второй этаж³⁵. Трудно сомневаться, что и в здании IX правый от входа тупик предназначался для лестницы, в данном случае деревянной.

Планировка южной части здания IX, как было сказано, очень сильно смыта. По аналогии со зданиями IX и X, о которых ниже, можно полагать, что там располагались апартаменты более просторные, чем стандартные блоки. В здании IX они, очевидно, занимали площадь 23×14 м. Следовательно, эта группа помещений занимала площадь почти втрое большую, чем каждая из стандартных «квартир». Обратим внимание, что и их площадь была достаточно большой — почти 100 м², считая два этажа.

ЗДАНИЯ X И XI

Эти сооружения примыкали с запада к зданиям VIII и IX, но не сообщались с ними. Высота платформы рассматриваемых построек 1,5 м, ширина 16 м. Они вытянуты в западном направлении на 102 и 104 м.

Восточную треть зданий занимали многокомнатные покои домохозяина. Известное суждение о них можно составить лишь для здания XI. Здесь уцелели следы восьми комнат. Вдоль южной стены был расположен блок из четырех помещений:

³⁵ Топрак-кала. Дворец. С. 153. По расчетам, он лежал на высоте 4,5 м. Ступени лестниц имели высоту 15—17 см. Длина «тупичков» в здании IX около 4 м. На этом расстоянии ступени указанных размеров дали бы подъем на 4 м.

проходного, двух парадных и вспомогательного для одного из них. В большем из парадных помещений был очаг-алтарь.

Планировку западной части зданий X и XI мы восстанавливаем по нескольким участкам, где сохранились лишь обрывки стен, но реконструкция эта представляется единственно возможной. Вдоль северной стены на протяжении 70 м проходил коридор, некогда перекрытый сводом. Ширина коридора около 3 м. Можно полагать, что вход в здание находился в его западном торце. Южная стена коридора была прорезана четырьмя дверными проемами, каждый из которых вел в жилой блок.

В отличие от «квартир» Высокого дворца и здания IX блоки здесь были трехкомнатными. Небольшой входной коридор с тупиком для лестницы приводил в распределительную комнату. Ее площадь была около 20 м². Такой же величины было помещение, расположенное западнее. В его северной стене была ниша. Повсеместное разрушение южной стены не позволяет сказать, был ли напротив нее очаг-алтарь. Восточнее распределительного помещения располагалась комната, вытянутая в меридиональном направлении. Ее площадь около 25 м². У западной стены комнаты был очаг-алтарь, в восточной стене ниша. Все рассматриваемые комнаты были перекрыты сводами. Общая площадь помещений блока равнялась примерно 65 м², с коридором 80 м². С учетом второго этажа площадь каждой «квартиры» определяется примерно в 150 м².

Каково было назначение зданий VIII, IX, X и XI? Трудно сомневаться, что это жилые дворцы. Здания VIII и IX, очевидно, занимало семейство хозяина всего Загородного комплекса. Об этом свидетельствует непосредственная связь с парадным Большим дворцом (здание I) и расположение на одной платформе жилых блоков и «замка правителя» (VIII). Следует подчеркнуть, что расстояние от южного края платформы здания IX до северного края здания VIII равно 105 м. Такова же, как мы помним, протяженность зданий X и XI. Это обстоятельство хорошо подтверждает предположение, что здания VIII и IX входили в один планировочный массив, принципиально сходный с двумя жилыми дворцами, вытянутыми в широтном направлении. Различия же состояли в том, что платформы зданий X и XI были ниже, и хозяева их не имели здесь своих «замков»³⁶. Эти обстоятельства указывают на более низкий ранг этих домовладык. Несомненно, они были ближайшими родственниками царя, возможно, его взрослыми сыновьями.

Не менее сложен вопрос, кому конкретно были предоставлены стандартные жилые блоки. В каждом из дворцов их четыре. Это число сразу вызывает ассоциацию с четырьмя полноправными женами в мусульманском праве. Однако иранские источники домусульманского времени такого установления не знают³⁷. Главными в апартаментах хозяина здания XI являются три комнаты, по сути дела такие же, как и составляющие стандартный жилой блок. И там и там мы находим пристенный очаг-алтарь — место «Огня семьи»³⁸. Поэтому я полагаю, что квартиры в жилых дворцах занимали семьи, составлявшие три знатнейшие фамилии страны. Весьма возможно, что большую часть времени хозяева топраккалинских дворцов проводили в собственных поместьях, собираясь в династическом центре в определенные праздничные периоды. Однако можно думать, что Огни семей постоянно горели близ царского Огня, символизируя единство царского дома.

ЗДАНИЕ XII

Здание XII, соприкасаясь юго-восточным углом со зданием XI, замыкало с запада двор, образованный жилыми дворцами. Раскопки этого сооружения нам завершить не удалось, однако в общих чертах его планировка выяснена. В отличие от тех построек, о которых мы уже сказали, здание XII платформы не имело. Основания стен были

³⁶ Именно отсутствие «замков», очевидно, позволило увеличить здесь площадь «квартир».

³⁷ См.: *Периханян А.Г.* Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983. С. 84—94.

³⁸ Культ домашнего огня в иранской среде имел огромное значение. Этот огонь почитался за божество. Ему приносили ежедневные жертвы, призванные обеспечить благополучие дому и бессмертие семье. В сасанидских текстах термин *m'pu'k'n'* (авест. *mānuša-*) — собирательное обозначение духов предков и домашнего очага (*Периханян*. Ук. соч. С. 81; 118).

почти на метр заглублены в материковый грунт; такие фундаменты уникальны для Топрак-калы и для хорезмийской архитектуры в целом.

Длина здания около 50 м. Определяемая ширина 20 м, есть основания думать, что она приближалась к 30 м. Восточную часть постройки занимало большое (9×15 м) помещение, которое только оконтурено, но не раскопано. Под южной стеной помещения лежал короб, сложенный из каменных глыб и предназначенный для пропуска воды. В коробе были найдены обломки глиняных труб³⁹. Не исключено, что водопровод предназначался для заполнения бассейна внутри здания. Скорее, однако, при строительстве здания был сохранен попавший под него небольшой оросительный канал.

Большое помещение широким проемом в центре западной стены соединялось с вестибюлем, пересекавшим все здание. К западу от него в широтном направлении были вытянуты четыре помещения шириной 3 м каждое. Полы этих помещений раскрыты лишь в их восточной части на протяжении 2—3 м. Культурный слой состоял из органического перегноя, золы и обломков грубой керамики.

Судя по шурфам и аэроснимку, длина узких комнат достигала 35 м. Назначение здания XII установить не удалось. Вытянутые коридорообразные помещения могли быть складами или казармами. Во всяком случае, «казенный» характер постройки очевиден.

ЗДАНИЕ XIII

Здание XIII вплотную примыкало к валу большого прямоугольного пространства и своим западным краем опиралось на наружный уклон вала. До нас дошла лишь платформа сооружения. Ее длина 30 м и ширина 10 м. Высота платформы должна была равняться высоте вала, т.е. примерно 4 м. Стены толщиной в 2 м связывали ее со зданиями XII и XIV. Здание XIII, видимо, самое позднее в комплексе. У его подножия найдена кушанская монета, чеканенная Васудево́й. Неподалеку под смывом с вала обнаружены две монеты Хувишки.

ПРОСТРАНСТВО, ОБВЕДЕННОЕ ВАЛОМ

Обведенное валом пространство лежало западнее Загородного комплекса и, безусловно, было с ним связано. Прямоугольник имел длину 1250 м и ширину около 1000 м. Насыпное ядро вала было прикрыто толстой глинобитной облицовкой. Конструкция должна была выглядеть как стена с наклонными гранями. Ширина вала в основании 10 м, высота вала не менее 4 м.

Для чего площадь в 125 га была отделена от окружающей равнины столь мощной оградой? Сразу возникает мысль, что здесь был царский парк — «парадиз». Однако внутри валов нет ни малейших следов посадок, ирригационной сети и других парковых планировок, которые на землях древнего орошения Хорезма хорошо просматриваются с воздуха. Гряды полей, в частности, хорошо видны на аэроснимках сразу же за пределами интересующего нас пространства. Значит, следует искать ему какие-то иные объяснения.

В Приарале на площади некоторых курганных групп или рядом с одиночными большими курганами неоднократно были обнаружены обведенные валами прямоугольные участки. Размеры некоторых из них достигают 100×50 м. Древнейшие ограды близ курганов относятся к VII в. до н.э., наиболее поздние к IV в. до н.э.⁴⁰ Несомненно, все они связаны с погребальными обрядами и поминальными празднествами. Последние, как правило, включали в древности разного рода воинские состязания, в том числе и конные ристания.

Примечательно в этой связи, что длина конского забега, зафиксированная в Авесте (*ṣarətu = taṣaḡ = 2 haθra*), согласно данным В.Б. Хеннинга, составляла 1200—

³⁹ Обрывки водоотводных или водопроводных систем многократно встречены при раскопках. Обычно они проходили у подножия платформ и состояли из глиняных труб длиной около 0,5 м, вставленных одна в другую узкими концами.

⁴⁰ *Рапорт Ю.А., Трудновская С.А.* Курганы на возвышенности Чаш-тепе // Чочевники на границах Хорезма (ТХЭ. Т. XI). М., 1979. С. 151—166.

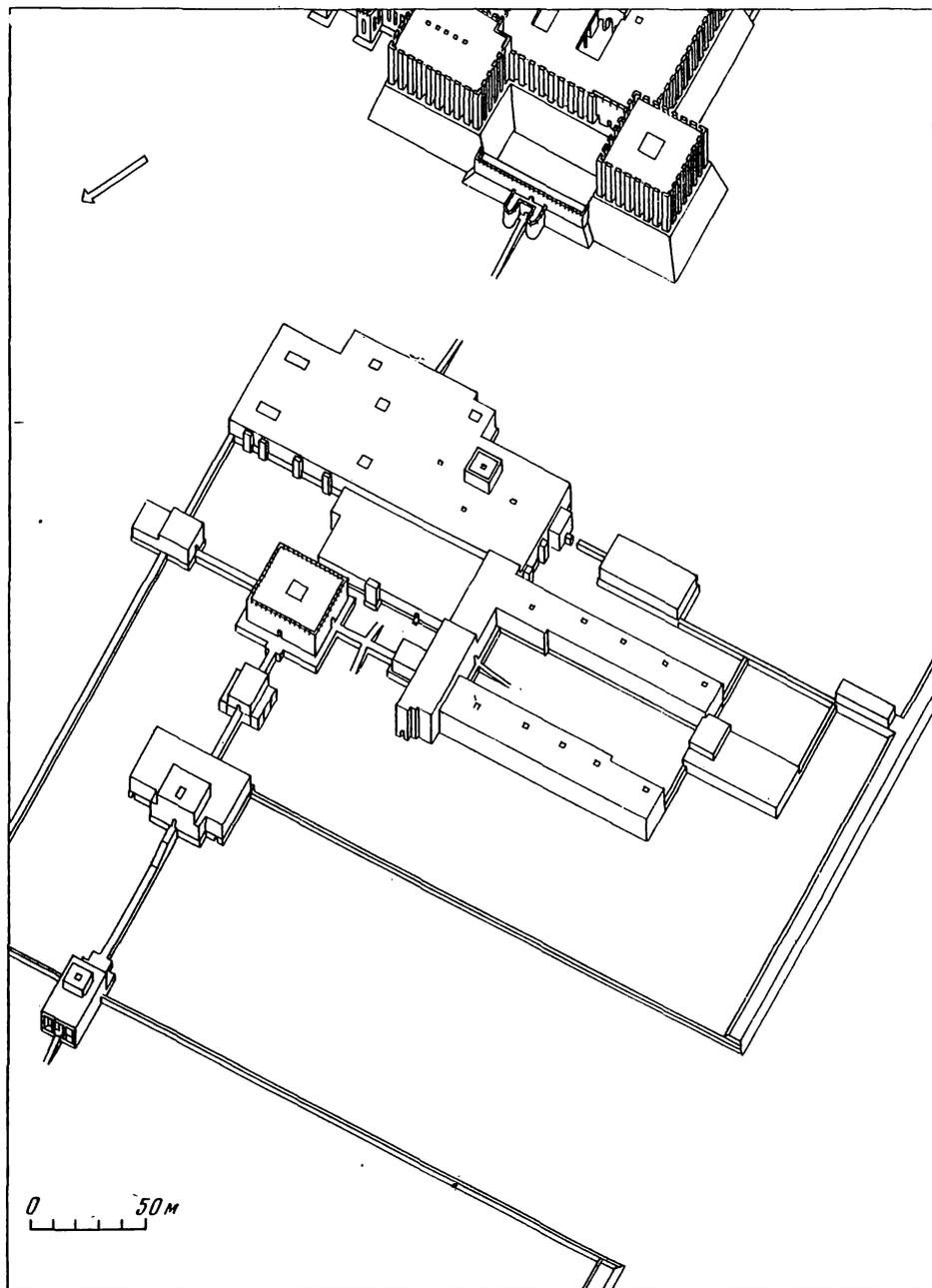


Рис. 11. Топрак-кала. Загородный комплекс. Вид с севера. Реконструкция М.С. Лапирова-Скобло и Ю.А. Рапопорта

1400 м⁴¹. Это очень близко длине топраккалинской ограды, как можно предположить, ристалища⁴². Значение конных состязаний в иранском эпосе и культовой практике очень велико. Напомним лишь о роковой роли ристания в судьбе Сиявуша, легендарного предка хорезмийских царей, или о том, что в Самарканде временным новогодним царем становился победитель в стрельбе с коня. Весьма вероятно, что громадная топраккалинская ограда создавалась в соответствии с древней, восходящей к сако-массагетским временам, традицией и служила местом ритуальных состязаний и других празднеств в присутствии множества людей.

Античные авторы (Herod. VIII. 59; Curt. III. 2, 2) сообщают о валах, ограждавших места пересчета персидского войска. Весьма вероятно, что и в Хорезме на укрепленном пространстве близ дворцов собиралось перед походом войско, периодически пересчитывалось ополчение⁴³. Несомненно, отражает реальную практику яркий рассказ о переписи воинов перед походом, который мы находим в Шахнаме⁴⁴. Думаю, два предположения о назначении ограды-ристалища не противоречат друг другу.

В заключение рассмотрим вопрос, почему в археологическом комплексе Топраккалы обнаружены синхронные друг другу Высокий дворец, вознесенный на огромную платформу, тщательно изолированный от внешнего мира, и почти открытые некогда дворцы Загородного комплекса (рис. 11). Проще всего предположить, что в спокойную пору царь предпочитал обитать в просторной резиденции, расположенной на цветущей равнине, и лишь в тревожные времена укрывался в Высоком дворце. Многие свидетельствуют, что последний был дворцом священным, дворцом-храмом прежде всего⁴⁵. Два документа, на которых было указано, кому адресованы поступившие на Топрак-калу продукты и предметы, подводят к мысли, что здесь было два царя, два владельца разных дворцовых комплексов. На обоих документах употреблено множественное число слова 'LN' — «бог» или «царь». Направление продуктов для служения «богам» вполне естественно. Несколько сложнее будет обстоять дело, если прочесть перевод 'LNY' — «царям». Могли ли владеть Топраккалой и всей страной два царя? К очень близкому выводу для другого времени и на совершенно иных основаниях пришел С.П. Толстов. Он предположил, что в Хорезме традиционно существовало разделение сакрально-правовой и военно-административной власти между двумя царями⁴⁶. А. Хокарт, которому принадлежит классическое исследование института двоецарствия, именовал подобных соправителей law-king и war-king⁴⁷. Местом затворничества «священного» царя мог быть Высокий дворец. Тесно связанный с делами земными другой, «военный» царь, возможно, владел Загородным комплексом со всеми его храмами и дворцами.

Разумеется, это лишь допустимое предположение, как и многое из того, что было сказано выше. Бесспорно одно — раскопки Загородного комплекса значительно обогатили наши знания о Топрак-кале — выдающемся памятнике истории и культуры древнего Хорезма.

⁴¹ Henning W.B. An astronomical chapter of the Bundahishn // Selected Papers. V. 2. Teheran—Liege, 1977. P. 102. Следует отметить также, что древнеиранское слово tašar означало одновременно и «жилой дворец», и «ристалище» (Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. В., 1966. Col. 628, 629). Может быть, тесное соседство жилых дворцов с «оградой» на Топрак-кале служит археологическим объяснением такой двойственности термина.

⁴² В какой-то момент стометровый участок посредине восточного вала был скрыт. Однако след его прекрасно виден на снимках с воздуха. Торцы образовавшихся отрезков вала были прикрыты стенами, которые протянулись до храмов V и VI, т.е. на 250 м. Не была ли нарушена целостность восточного вала для того, чтобы удлинить, согласно каким-то новым веяниям, длину конского забега? Других сколько-нибудь разумных объяснений разрушению части вала я не нахожу.

⁴³ Напомню, что в Высоком дворце были найдены списки воинов, которых приводил тот или иной домовладыка. К некоторым именам в списках дана пометка — «впервые присутствующий» (Лившиц В.А. Документы // Топрак-кала. Дворец. С. 265—267).

⁴⁴ Le Livre de Roix par Abou'l Kasim Firdousi, publ. trad. et comm. par J. Mohle. T.II. P., 1842. P.571, 579.

⁴⁵ Топрак-кала. Дворец. С. 295 сл.

⁴⁶ Толстов С.П. Новогодний праздник Каландас у хорезмийских христиан в XI в. // СЭ. 1946. № 2. С. 99 сл.

⁴⁷ Hocart A.M. Kings and Councillors. Cairo, 1932. P. 158—174.